

ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ОШИБКИ И НАРУШЕНИЯ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАКОНА

ПАНЧЕНКО Павел Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации,

руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам

Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде,

заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – г. Нижний Новгород.

E-mail: panvest@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового поведения в условиях правового государства и типичные отклонения от линии законности, допускаемые при применении в отношении его закона. Анализируются типичные проявления обвинительного и оправдательного уклонов при применении закона в отношении отрицательного правового поведения, их причины и меры преодоления. Исследуются также факты недооценки и переоценки при применении закона в отношении положительного правового поведения. Вскрываются причины таких фактов и формулируются рекомендации по их недопущению. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

This article discusses the issues of legal behavior in a State governed by the rule of law and the typical deviation from the rule of law by applying for his act. Analyses the typical manifestation of the conviction and acquittal slopes in the application of the law on adverse legal conduct, their causes and the measures to overcome. The facts are underestimated and revaluation in the application of the law in respect of positive legal conduct. Identifies the causes of such facts and makes recommendations for their prevention. It's proposed to improve legislation.

Ключевые слова: правовое поведение; правовое государство; типичные отклонения; линия законности; применение; закон; уклоны; причины; меры преодоления; факты; недооценка; переоценка; рекомендации; предложения.

Legal behavior; State of law; the typical deviation; line of the rule of law; application; the law; biases; the reason; measures to overcome; facts; underestimation; reassessment is required; recommendations; proposal.

В правовом государстве – все правовое: и само, естественно, государство, и общество, и человек, и поведение человека. Государство является правовым в силу обязательной подчиненности его праву (а не одной лишь воле власти), общество и человек – то же самое. Что касается поведения, то оно является правовым потому, что целиком и полностью контролируется правом. Это – как наше поведение в лифте, в котором установлен «видеоглазок»: правильно мы себя ведем или неправильно, рисуем на стенке какие-то изображения или читаем вынутый из почтового ящика рекламный листок,

он все равно за нами наблюдает. Так, на всякий случай, чтобы не произошло чего-то ненужного, вредного, опасного.

В рассматриваемом контексте любое наше поведение является правовым, так как всегда оно характеризуется какими-то юридическими признаками, будь-то неправомерность или правомерность. В нынешних условиях вне права ничего нет и быть не может. Когда мы, например, говорим, что наше поведение находится в правовом поле, то это уже есть определенная его правовая характеристика, осуществляемая в данном случае с использованием

признака отсутствия противоправности.

Другое дело, что правомерность может быть разная, в том числе *стимулируемая* в той или иной мере правом (если речь идет о положительном поведении) или, напротив, так или иначе, *вытесняемая* им (если речь о поведении отрицательном). Нет такого поведения, к которому право вообще относилось бы «безразлично». Все позитивное с точки зрения морали и нравственности, прямо или косвенно, поддерживается правом, а все с этой точки зрения негативное – вытесняется им. Право, конечно же, может, строго говоря, и не «улавливать» что-то позитивное или негативное, в том числе в смысле морально-нравственной оценки, но, не предусматривая *то или иное поведение* напрямую в качестве одобряемого или порицаемого правом, оно может, образно говоря, бросать на него свои, так сказать, «косые» или, напротив, «доброжелательные взгляды».

Например, было бы несерьезным считать, что уголовное право совершенно «равнодушно» относится к тому, лечим мы свои недуги или пускаем судьбу своего здоровья, так сказать, на самотек. Прямо не запрещая, скажем, курение или неумеренное потребление вина, уголовное право занимает по отношению к такого рода нашим вредным привычкам, конечно же, резко отрицательную позицию. С другой стороны, прямо не вознаграждая наше воздержание от подобных вредных привычек, уголовное право весьма одобрительно относится к такому нашему поведению, так как оно (уголовное право), как и все право в целом, стоит на службе человека, в том числе на страже его жизни и здоровья. Жизнь и здоровье человека – не те ценности, к которым право могло относиться без всякого здорового интереса – так сказать, «вполоборота».

И нельзя сказать, что право контролирует лишь нашу публичную жизнь и совершенно не «вмешивается» в нашу частную жизнь. Конституция гласит, что достоинство личности охраняется государством (ст. 21), каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), сбор, хранение, использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (ст. 24), жилище непри-

косновенно (ст. 25). Уголовное же право в ст. 137, 138, 139 и др. Уголовного кодекса предусматривает строгую ответственность за различные посяательства на частную жизнь.

Понятно, что частная жизнь может быть разной. Это может быть не только самая, так сказать, «святая» жизнь человека по своим собственным правилам, но и такая его жизнь, которая может быть связана, например, с коррупцией, мошенничеством, бандитизмом, заказными убийствами, подготовкой актов терроризма и т.д. Если первую право всемерно поддерживает, одобряет и вознаграждает присущими ему методами, то вторую – категорически и решительно пресекает.

Но и та частная жизнь, которая не может характеризоваться как святая (например, когда человек просто живет так, как «бог на душу положит» – одевается как придется, питается, скажем, килькой в томатном соусе, запивая ее «колой», увлекается просмотром по телевидению то интермедий М. Задорнова, а то и различных постельные сцен), не находится вне досягаемости права. Здесь может не нарушаться ни мораль, ни нравственность, но разве такая частная жизнь «по душе» праву? Если мы признаем наличие у права не только буквы, но и духа, то, конечно ж, должны признать, что оно никогда и нигде не теряет своего присутствия. Оно всегда «на чеку».

Нетрудно предположить, что с течением времени (для этого должно пройти достаточно продолжительное время) угол обзора «видеоглазка» права не станет столь всеобъемлющим, как сейчас, и, в конце концов, сузится до таких размеров, когда графически сферу его контроля можно будет изобразить уже не в виде бесконечно большого круга (да и не в виде круга вообще), а, например, в виде тора, в котором внутренний его круг, как и все пространство вне его внешнего круга, будут обозначать полную свободу действий, то есть действий, не контролируемых, не наблюдаемых и даже не «созерцаемых правом». Но это – лишь отдаленная перспектива состояния права и наших с ним взаимоотношений. Сегодня же есть то, что есть, и речь здесь идет именно о нынешней нашей правовой действительности. Право – везде и всегда, в нужном месте и в нужное время, и уклониться от его

«всевидящего ока» никто и ничто не может.

Таким образом, в рамках широкого подхода в принципе любое поведение может рассматриваться как контролируемое правом, а следовательно, оно всегда должно признаваться правовым. Другое дело, что основная часть такого поведения является *правомерным*, а остальная – *неправомерным*. Первая – в *правовом поле*, вторая – *вне его*.

Особый интерес для права должно представлять *положительное* правовое поведение, однако на сегодняшний день реально получается так, что главное внимание право уделяет правовому поведению *отрицательно* свойства. Главный упор в праве делается не на поддерживающую, а на ущемляющую его силу, наверное, потому, что все еще считается – человек и без каких-то достаточно весомых правовых стимулов должен вести себя правильно, то есть честно, порядочно, законопослушно и т.д. С этим, по-видимому, связано еще и то, что если ущемляющая сила права у нас рассматривается в качестве *обязательной*, то поддерживающая его сила – лишь *желательной*. Такой «перекос» в сторону «кнута» едва ли оправдан. На этапе правового государства свое веское слово должен сказать и «пряник».

Но что для этого надо сделать? Во-первых, признать *обязательной* стимулирующую функцию права, а во-вторых, сделать ее (как и наказывающую функцию права) строго «тарифицированной» («градированной», «сертифицированной», «ранжированной»...): если есть такая-то заслуга – получай то-то, если есть заслуга более весомая – получай к этому еще что-то и т.д. Конечно, трудно в законе перечислить все то, чего от нас право «хотело» бы «иметь», а тем более трудно установить применительно к каждой заслуге соответствующую меру вознаграждения. Но если мы это сделали в отношении провинностей, то, тем более, должны поработать в том же направлении и в отношении заслуг. Например, за двадцать пять лет непрерывной безупречной работы на трудовом фронте человека можно было бы наградить медалью, за пятьдесят лет – орденом, за выдающиеся заслуги в своей профессии – званием «Профессионал», и т.д.

Но так как наказывающая функция пра-

ва у нас пока еще превалирует, то нельзя уделить соответствующего внимания и ей, а именно правоохранительному законодательству, то есть законодательству, предусматривающему различные виды правонарушений и различные меры ответственности за их совершение.

Что здесь главное? На наш взгляд, в рамках конституционного права следует принять закон об ответственности за конституционные правонарушения – в отношении высших должностных лиц Российской Федерации, субъектов Федерации и органов местного самоуправления, в рамках гражданского права – закон об ответственности за гражданские правонарушения, а в рамках трудового права – закон об ответственности за трудовые правонарушения. Это акцентировало бы внимание субъектов соответствующих отношений на необходимости неукоснительного выполнения ими их обязанностей. Полагаем, что такое законодательство в значительной мере способствовало бы укреплению дисциплины в обществе и государстве, а следовательно, содействовало бы общему подъему развития общества и государства по пути цивилизованности и процветания.

Но здесь возникает еще и другой вопрос, а именно вопрос о проведении четкой линии законности при применении нашего правоохранительного законодательства. Любое отклонение от этой линии губительно для нормальной жизнедеятельности миллионов людей и укрепления правопорядка. Никакие реформы, какими бы важными и нужными они ни были, не пройдут, никакая модернизация не станет фактом реальной действительности, никакие усилия по формированию высокотехнологичной экономики и «сползанию с трубы» не приведут к нужным результатам, если правоприменитель будет продолжать «крутить» законом что «дышлом», а полицейские будут продолжать издевать над гражданами, в том числе с использованием бутылки из-под шампанского – как это произошло, например, в Казани в марте 2012 г.

Отклонения от линии законности в сторону необоснованного усиления или смягчения ответственности принято называть соответственно обвинительным и оправдательным уклонами.

Особенно опасны эти уклоны при реше-

нии вопросов *уголовной* ответственности. Каждый факт подобных уклонов, если он влечет существенный вред правоохраняемым интересам и, следовательно, характеризуется признаком *общественной* опасности, может сам по себе образовать состав преступления, и тогда уже в отношении его может ставиться вопрос о возможных отклонениях в линии законности.

Как и любое иное общественно опасное деяние, существенное искривление линии законности при применении закона может быть результатом неосторожной или умышленной вины правоприменителя, то есть его соответственно ошибки или нарушения. Для выяснения *причин* обвинительного и оправдательного уклонов при применении закона в отношении преступлений и установления мер, необходимых для преодоления таких уклонов, рассмотрим их типичные проявления.

Типичные проявления *обвинительного* уклона при применении закона в отношении преступлений – это, например, завышенная квалификация преступлений (квалификаций преступления по нормам, более строгим, чем те, по которым его надо было бы квалифицировать), неучет при назначении наказания смягчающих обстоятельств, учет в качестве отягчающих таких обстоятельств, которые законом не предусмотрены, назначение более строгого наказания, чем то, которое должно было бы быть назначено, неприменение фактически имевших место и установленных в предусмотренном законом порядке оснований освобождения от уголовной ответственности и/или наказания, игнорирование обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые следовало бы, исходя из материалов дела, учитывать.

«Занос» правоприменения в сторону необоснованного усиления ответственности – предмет глубокого разочарования и возмущения общественности, которая весьма болезненно реагирует на подобное явление, приобретающее в нашей стране характер по существу национального бедствия. Ни реформирование милиции в полицию, ни повышение окладов сотрудникам правоохранительных органов, ни постоянно осуществляемые меры по совершенствованию работы следствия и суда, ни обращения заинтересованных граждан в органы

международного правосудия пока не приводят к желаемым результатам. Правоприменитель продолжает «гнуть» свою линию, все больше нажимая на «педаль» репрессии, но это не спасает положения. И правопорядок не укрепляется, и не снижается уровень криминализации правонарушающего населения.

Но весьма опасным является в уголовном правоприменении и *уклон оправдательный*. Будучи подхлестываемым коррупцией, данный уклон стал настолько у нас распространенным, что впору говорить о практически полной безнаказанности тех же толстосумов, легко и просто идущих по существу на любые преступления, в том числе самые опасные. Их индугенция – взятка, взятка и еще раз взятка.

Типичные проявления *уклона оправдательного* при применении закона в отношении преступлений выражаются, в частности, в явлениях, которые по своему характеру диаметрально противоположны уклону обвинительному. Они выражаются, например, в заниженной квалификации преступлений (квалификации преступлений по нормам, менее строгим, чем те, по которым на самом деле следовало бы их квалифицировать), в учете в качестве смягчающих таких обстоятельств, которые фактически не вытекают из материалов дела, или которые фактически таковыми не являются, а являются, может быть, даже обстоятельствами, отягчающими наказание, применение фактически отсутствующих и, следовательно, не установленных по делу оснований освобождения от уголовной ответственности и/или наказания, учет в качестве исключающих преступность деяний таких обстоятельств, которые в качестве таковых законом не предусмотрены или фактически отсутствуют.

Характерные сугубо «технологические» причины того и другого уклона – это *ошибки, нарушения либо то или иное сочетание ошибок и нарушений (если преступления состоят из двух или более актов поведения)*.

Ошибки объясняются легкомыслием или небрежностью, допускаемыми лицами, применяющими закон. В свою очередь, такая вина сопряжена, например, с отсутствием у правоприменителей достаточных профессиональных знаний, неоправданной убежденностью их в

правильности какой-то хотя и весьма отчетливо выраженной, но неверной, по своей сути, позиции коллег, руководителей, авторов различных публикаций на юридические темы. *Нарушения* же характеризуются прямым или косвенным умыслом, сопряженным, например, с давлением коллег, руководителей, журналистов, криминалитета, наконец.

Нарушения, лежащие в основе обвинительного и оправдательного уклонов, отличаются определенным своеобразием. Например, *нарушения, характерные для обвинительного уклона*, связаны, как правило, с профессиональной деформацией сознания правоприменителя, которая может возникнуть в результате, скажем, постоянного переутомления, повседневного общения с преступниками, возникающей в связи с этим «ненависти и злости» по отношению к ним как ответной реакцией на их преступления и во многих случаях резко отрицательное поведение их после совершения преступления, ложным пониманием «интересов государства» (чем больше «упечем», тем лучше), погоней за «показателями» («лучше отчитаемся»), а *нарушения, характерные для уклона оправдательного* – как правило, с перегруженностью правоприменителя делами, неправильным пониманием принципа гуманизма («пусть пока погуляет, но зато у нас уже «меченый»), с уже упоминавшейся коррупцией.

Мерами преодоления уклонов уголовного правоприменения могут стать должностные перемещения правоприменителей «по горизонтали», организация их профессиональной подготовки, предъявление в необходимых случаях к учебным заведениям претензий по качеству подготовки выпускников, совершенствование системы стимулирования сотрудников, а в необходимых случаях – и предупреждение их о недопустимости повторения ошибок и нарушений, понижение их в должности, задержка в присвоении им очередного специального звания, исключение из состава резерва на выдвижение, иные взыскания, увольнение за допущенные соответствующие упущения в работе, отдача виновных в них лиц под суд, наконец.

Прицельно обвинительный уклон преодолевается в основном совершенствованием работы с сотрудниками правоохранительных

органов – сотрудниками как руководящего звена, так и подразделений, работающих непосредственно «на земле», то есть выполняющих непосредственную работу по противодействию преступлениям, их всеобъемлющим контролем, в том числе со стороны различных институтов гражданского общества, отчетами правоохранительных органов перед населением, обеспечение прозрачности работы сотрудников – вплоть до установки в их кабинетах средств видеонаблюдения, включением в штаты правоохранительных структур психологов. Необходимо обучение сотрудников правоохранительных органов *руководящего звена* умениям и навыкам управления подчиненными, а *звена исполнителя* – умелому обращению с гражданами и правонарушителями.

Для прицельного преодоления в уголовном правоприменении уклона оправдательного требуется наладить систему эффективного противодействия коррупции, рациональнее использовать силы и средства на различных направлениях борьбы с преступностью, укрепить исполнительскую дисциплину в коллективах, освободить правоохранительные органы от «баласта», то есть от безынициативных, неповоротливых, нерасторопных, просто нерадивых и плохо подготовленных в профессиональном отношении сотрудников, наполнение штатов сотрудниками, которые действительно пригодны для любого правоохранительного дела. Важно формировать заказы учебным заведениям на подготовку именно таких профессионалов. Надо внимательно разобраться в том, что делается в данном направлении соответствующими ведомственными («своими») учебными заведениями. Если они поставляют правоохранительным органам «брак», то их, может быть, надо преобразовывать в общегражданские учебные заведения – разумеется, с выделением в них довольно весомых соответствующих (уголовно-правовых) специализаций.

Преодоление уклонов правоприменения есть важное условие обеспечения соблюдения принципов уголовного законодательства. С другой стороны, несоблюдение этих принципов – прямой путь к новым уклонам, устранение которых должно осуществляться посредством использования примерно тех же мер, о которых речь

шта выше. Но нужны здесь и коррективы на уровне законодательства – с тем, чтобы оно было более полным, точным, конкретным, корректным, понятным, наглядным, убедительным, а главное – более правильным с позиций социальной, экономической, политической и иной обусловленности. То есть здесь надо потрудиться на многих направлениях, но основным из них является все же повышение профессионализма и гражданственности уголовных правоприменителей.

При применении закона в отношении положительного правового поведения наблюдаются уклоны, выражающиеся, с одной стороны, в недооценке, а с другой – в переоценке такого поведения. Если недооценка положительного правового поведения объясняется ничем иным, как проявлением ханжества правоприменителя, его «скупости», «скаредности», негуманного подхода, то переоценка такого поведения – его нарочитым или замаскированным лицемерием, мнимым «великодушием», «широкой натурой» («с барского плеча»), просто неправильным пониманием сути встающих вопросов. И то, и другое есть грубая неправда, а то и сплотившая ложь, которая не только значительно подрывает авторитет государства, от имени которого действует правоприменитель, но и сводит по существу на «нет» все его усилия по стимулированию положительного правового поведения. Конечно, здесь лучше не столько «перебрать», чем «недобрать» (в «щедротах»), но всему должна быть мера. Не случайно по этому поводу в народе обычно говорят – «чрезмерное добро – наказуемо». Оно «наказуемо» потому, что псевдогерой есть ни что иное, как обычная «кукла», которой «кукловоды» трясут перед глазами людей для повышения их рвения в той или иной сфере деятельности, не понимая того, что фактический эффект от подобного скоморошества – не просто нулевой, а со знаком «минус», так как люди прекрасно понимают что к чему. Получается просто какая-то потеха, но, естественно, с немалой долей горечи и стыда за происходящее.

Конечно, в народе в данной связи говорят и другое – например, такое, что «каши маслом не испортишь», но совершенно очевидно, что если перерасход «масла» допускается за

счет того же народа, то он, естественно, и сам возмущается. К тому же если человека зря «глядеть по головке» – в то время, когда на самом деле делать это можно было бы (да и нужно) значительно реже (и, может быть, менее «ласково»), да еще если делать это на виду у тех, кто, может быть, действительно заслуживают такой чести, но почему-то ее не удостоиваются, то результат подобной «деятельности» вообще может оказаться минусовым. То есть вместо ожидаемого повышения активности положительного правового поведения мы получим не только ее резкий спад, но и метаморфозу в виде правового поведения отрицательного свойства.

В основе недооценки положительного правового поведения – невнимание к людям, черствость, бездушие, игнорирование значимости такого поведения (для подобных случаев чаще характерны нарушения), а в основе его переоценки – непрофессионализм, неразборчивость в ситуации, бездумное отношение к работе (здесь чаще характерны ошибки).

Для преодоления рассматриваемых уклонов в оценке положительного правового поведения правоприменитель должен внимательнее прислушиваться к прессе, интересоваться материалами, содержащимися в Интернете, внимательно наблюдать за тем, что нужно, а что не нужно людям, о чем они говорят, что и где у них «болит», то есть надо держать, так сказать, руку на пульсе общественного мнения. Оно, как правило, не ошибается в своих выводах относительно того, какие наши положительные правовые поступки какого вознаграждения заслуживают. В каких-то случаях, может быть, и одной похвалы много, а в каких-то – и денежной премии или даже медали мало. В том, что здесь «почём», еще надо разбираться. Нужна, как уже отмечалось, основательная «тарификация» («градация», «сертификация», «ранжирование»...) общественной полезности всех наших положительных правовых поступков.

Наше утверждение о том, что общественное мнение, как правило, не ошибается в своих оценках искривлений в линии законности в правоприменении, нуждается в оговорке. В принципе, конечно же, и здесь возможны заблуждения, в том числе такие, которые толкают людей на определенные протестные действия –

точно так же, как подобные заблуждения возможны и в сфере, так сказать, *большой* политики. Например, люди могут возмущаться, в том числе в массовом порядке, не только несправедливым приговором, но и, например, разительными контрастами в доходах богатых и бедных слоев населения. В данной связи следует рассматривать как заведомо выигрышный «ход конем», сделанный В.В. Путиным в ходе его предвыборной президентской кампании зимой 2012 г., и состоящий в том, чтобы ввести налог на роскошь. Прекрасно понимая, что в народе зреет, мягко говоря, недоброжелательное отношение к «богатым», как и то, что налог на роскошь в финансовом отношении ничего особенного не даст бюджету (в условиях распространности коррупции и «кровной» заинтересованности чиновников в сохранении своих имущественных позиций найдется немало способов его обойти), кандидат от «Единой России», тем не менее, сделал этот налог одной из главных своих предвыборных «фишек». И, естественно, победил.

Красноречивым свидетельством резкого неприятия так называемыми простыми людьми материального благополучия «верхов» является, в частности, то, что любой труд работника «на хозяина» нуждается в достаточно высокой бдительности этого самого «хозяина». Например, нанятая няня с большой степенью вероятности может обворовать родителей ребенка. То же самое наблюдается в отношении домработниц, садовников, ремонтников машин, квартир, дач и т.д. Не говоря уже о работниках организаций, которые (работники) с усердием, достойным лучшего применения, постоянно занимаются подобными нечестными делами. Сколь бы щедро не оплачивался бы труд всех этих людей, они всегда норовят «взять свое», то есть залезть в карман «хозяину», а заодно и сделать ему еще какую-нибудь бале или менее серьезную неприятность. Как навести здесь порядок — это тема отдельного разговора, но совершенно очевидно, что заниматься данным вопросом надо.

И все же, какими бы изъятиями не страдало общественное мнение, оно было и остается важнейшим критерием оценки правильности всех действий власти, в том числе и ее

действий в сфере правоприменения. Понятно, что исключения из правил не отменяют самих правил. Другое дело, что нужны достаточно совершенные методики изучения соответствующих «срезов» («пластов», «сегментов» и т.д.) общественного мнения. Тогда вероятность его ошибочной оценки будет сведена к минимуму.

Представляется существенным резервом нашего законодательства то, что до сих пор власть пока все еще больше полагается на «кнут», чем «пряник», о чем уже шла речь выше. Данный вопрос требует дополнительного аналитического внимания. Примерно 99,9% нашего законодательства, в основе которого — оценка нашего поведения с позиций «плохо» или «хорошо», посвящено именно «плохому» поведению. Не потому ли люди (в том числе не поэтому ли) еще довольно часто ведут себя в большей мере именно «плохо», чем «хорошо»? Полагаем, что это такой вопрос, который тоже нуждается в дополнительном осмыслении. В народе говорят, что если десять раз назвать человека свиньей, то на одиннадцатый раз он «захрюкает». Не от этого ли мы все еще довольно часто «хрюкаем», то есть ведем себя в отношении друг друга крайне неподобающим образом — вместо того, чтобы неуклонно следовать заповедям великого барда — «говорить друг другу комплименты»? Может быть это, а может быть еще что-то нас здесь подводит. Искать ответ на поставленный вопрос надо вместе. И тут нам, аналитикам — как говорится, и карты в руки.

Как бы там ни было, но, как мы полагаем, пришла пора существенно пополнять, упорядочивать и строго систематизировать все наше правостимулирующее законодательство, то есть законодательство, предусматривающее различные меры поощрения за положительное правовое поведение. А в известной части есть, на наш взгляд, смысл и кодифицировать его.

Начинать эту работу надо, на наш взгляд, с издания федерального наградного кодекса, в котором в систематизированном виде перечислялись бы все заслуги, являющиеся основанием для соответствующих государственных наград. Затем должны быть приняты подобные нормативные правовые акты регионального, местного, ведомственного и корпоративного уровня.

У нас огромное множество заслуженных людей, а в качестве таковых официально признаются лишь немногие. Это – непорядок, так нельзя. Если государство не имеет возможности достойно вознаградить заслуженного человека, то оно, по крайней мере, не должно, грубо говоря, «корчить» ему, так сказать, «козы морды». Мол, ничего не поделаешь – «пианист играет как может». На первых порах ему может оказаться достаточным и, так сказать, доброе слово, которое, как известно, и «кошке приятно». Например, почетная грамота, диплом, благодарность и т.п. Понятно, что это – в какой-то мере возврат к старому (например, в советское время подобными «бумажками» в поселках, селах, деревнях, станицах, хуторах и т.д. были облеплены буквально все стены всех изб «знатных» колхозных и совхозных молочниц, скотниц, трактористов, комбайнеров и т.д.), но если на такой «бумажке» написать что-то вроде того, что она (эта самая «бумажка») обеспечивается какой-то довольно крупной денежной суммой (естественно, неогороженной от инфляции), которая может передаваться даже по наследству (когда государство «разбогатеет»), то люди будут гордиться ею, хранить в комодах и, может быть, с радостью показывать соседям, знакомым и особенно будущим наследникам. В данной связи вспоминаются государственные займы, которые в послевоенное время позволили поднять страну буквально из руин.

Необходимо большее разнообразие наград. Нужны, в частности, такие звания, как почетный работник организации, почетный гражданин района, автономного округа (автономной области, области, края, республики). Нужны также дипломы, которые выдавались бы работникам руководителями различных органов и организаций. Подобные награды, помимо чисто морального и сугубо материального поощре-

ния, могли бы являться для их обладателей определенными «охранными грамотами» от возможных необоснованных притеснений со стороны кого бы то ни было.

Тем самым число действительно достойных людей, получивших соответствующее официальное признание, станет намного большим, а главное – будет выровнено коромысло «поощрение – наказание». Существенно возрастут масштабы и активность положительного правового поведения, а масштабы и активность отрицательного правового поведения – соответственно снизятся. И, следовательно, другим станет само общество, другими будем мы.

Естественно, что на характер поведения влияют и многие другие факторы, в том числе такие, как экономика, обустройство городов, поселков, сел, деревень и иных населенных пунктов, коммуникации, средства массовой информации, культура, условия жизни, семья, школа, конкретное окружение, воспитание и т.д., но без достаточно широкомасштабной адекватной оценки правовой положительного поведения нам все же не обойтись – особенно в условиях, при которых мы буквально на каждом шагу «прессуем» человека по существу за малейшую его провинность – превысил скорость на машине – штраф, что-то недосмотрел на работе, «косо посмотрел» на начальника – лишение премии, не с первого раза понял, что от тебя требует полицейский на акции протеста – значительное количество суток ареста, и т.д. В конце концов, сама жизнь порой так «терзает и мучает» человека, что на нем, образно говоря, иной раз нет «живого места». Не случайно ежегодно миллионы людей «сходят с дистанции» и оказываются во власти болезней, «зеленого змия», наркотиков, тех же полицейских, тюремных надзирателей, а то и просто умирают до срока. Со всем этим пора кончать. И чем быстрее – тем лучше.